

АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ

ПРОСЛУШИВАНИЕМ СВОЕГО ТЕЛЕФОНА

Как должно в будущем проходить общение Барака Обамы и Анжелы Меркель? Должна ли канцлер попытаться поднять настроение небольшой шуткой? Например, когда она начнет говорить американскому президенту о новых идеях стабилизации еврозоны, возможно, ей стоит добавить: «Но ты уже, наверное, об этом знаешь, не правда ли?». Смеяться ли Обаме над подобной шуткой?

Впрочем, ситуация далеко не смешная. Предполагаемое прослушивание телефона Меркель американскими спецслужбами, начавшееся еще в 2002 году и выявившееся в ходе расследования журнала «Der Spiegel», наверное, на долгое время скажется на отношениях между США и ФРГ. И неважно, знал ли Обама о прослушке или нет. Доверие является фундаментом любого партнерства. Но теперь его нет. «В политическом плане это крайне негативно», – заявил министр иностранных дел Гидо Вестервелле (СвДП). Американская акция грозит «разрушить соединяющие нас связи», отметил он.

В немецких СМИ анализируются различные аспекты скандала с предполагаемым прослушиванием американскими спецслужбами телефона канцлера Германии Анжелы Меркель. Эта история вызвала глубокое возмущение на гер-

манской политической сцене, поставив под вопрос переговоры с США по поводу свободной торговли. Министр внутренних дел грозит применением нормы закона. Но к чему это приведет?

ВОЗМУЩЕНА

Президент США Барак Обама еще в 2010 году знал о прослушке телефона канцлера Германии Анжелы Меркель и запрашивал у спецслужб более подробный отчет о деятельности немецкого лидера. Это прямо противоречит тем заверениям, которые Обама лично дал Меркель по данному поводу. В 2010 году глава Агентства национальной безопасности Кейт Александер сделал доклад американскому президенту о переговорах и распоряжениях немецкого канцлера.

Спецслужбы контролировали текстовые сообщения, отправленные с мобильного телефона, и звонки. У АНБ не было доступа только к защищенной линии стационарного правительственного телефона.

По информации немецких журналистов, история шпионажа за руководством Германии уходит корнями в далекое прошлое. Она началась еще при Герхарде Шрёдере. Поводом для слежки послужил категорический отказ канцлера от участия Германии в войне в Ираке. Джордж Буш отдал распоряжение спецслужбам взять этот вопрос под контроль. Кроме того, США на тот момент сильно беспокоили дружеские отношения между канцлером Германии и президентом России Владимиром Путиным...

Немецкая печать констатирует, что возмущение в Берлине фактом прослушки действительно велико, все взволнованы «жеманством мировой державы». При этом каждый знает, что Германии нужна Америка, она зависит от помощи агентов АНБ и ЦРУ в борьбе с террористической угрозой, а также в кризисных областях. Сегодняшние призывы являются, прежде всего, знаком бессилия. Как велико не-

годование во всех партиях, так велика и их беспомощность.

Некоторые видят рычаг давления в запланированном трансатлантическом соглашении о свободной торговле. Министр экономики Баварии Ильзе Айгнер (ХСС) требует на страницах «Der Spiegel» заморозки переговоров до прояснения ситуации. Но что значит – «до прояснения»? Факт прослушивания разговоров уже не подлежит сомнению. Когда же продолжатся переговоры? Кроме этого, существует множество ограничений для приостановки переговоров. Неудивительно, ведь это соглашение в интересах Берлина. Результаты недавно проведенного исследования показали, что, прежде всего, Германия будет выигрывать от свободной торговли; могут возникнуть десятки тысяч новых рабочих мест. В договоре об отказе от шпионажа Германия и Франция хотят еще в этом году закрепить с США правила сотрудничества своих спецслужб. «Нам бы этого никогда не предложили, если бы высказывания американцев о соблюдении в Германии права и норм закона не соответствовали действительности», – отметил несколько недель назад глава ведомства канцлера Рональд Пофалла (ХДС). Пофалла ошибался, заверения АНБ стоили немногого. И нужно задать вопрос: какова тогда ценность соглашения об отказе от шпионажа? О каких санкциях идет речь, если гарантии снова не выполняются?

Министр внутренних дел Ханс-Петер Фридрих (ХСС) грозит в газете «Bild am Sonntag» показать американским шпионам всю жесткую силу закона. Из его уст это звучит несколько нелепо. Фридрих относился в истории с АНБ к числу главных «умиротворителей». Если

же взглянуть на практику, его слова звучат скорее отчаянно. Как он себе это представляет? Немецкие следователи работают в американском посольстве, проводят досмотр и выводят подозреваемых? На пути этого решения стоит не буква закона, а дипломатические реалии. Когда прокуроры однажды захотели разыскать американских агентов, которые в 2003 году похитили в Милане имама-экстремиста и затем через Германию вывезли его в Каир, следователи не двинулись с места.

Как возможная часть внутривластной разведки, всё вероятнее рассматривается следственный комитет. И СДПГ, которая сейчас ведет переговоры с Союзом об образовании коали-

Речь будет идти, прежде всего, о национальных уступках. Но поскольку ХДС, ХСС и социал-демократы объединились в коалиции, они вряд ли набросятся на самих себя. Восстановление пошатнувшегося доверия при помощи следственного комитета, как это говорил глава фракции СДПГ Томас Опперманн, хоть и достойная цель, но вряд ли реализуемая таким органом задача.

Но речь идет именно об этом – о восстановлении доверия. Реализация этой задачи займет много времени, возможно, годы. Соглашения, комитеты и красивые слова, в любом случае, не скоро сгладят трещины в отношениях между

еще в Германии (сейчас он, как известно, получил временное убежище в России). Надо ли предоставить политическое убежище Сноудену? Это стало бы свидетельством независимости ФРГ от США.

Америка больше не представляется немцам воплощением мечты. Но внешняя политика Германии всё ещё строится по старинке. Вплоть до того дня весной, когда имя Сноудена впервые

появилось в заголовках СМИ. Но какими бы вопиющими не были разоблачения, нерушимость германо-американской дружбы была важнее. И только известие о том, что мобильный телефон Ангелы Меркель прослушивался в течение десяти лет, изменило настроение. А желание Сноудена получить убежище именно в Германии, загнало Берлин в дружескую западню.

Лишь в одном вопросе расхождений практически нет. Сноудена в Германии считают не предателем, а разоблачителем или, во всяком случае, человеком, который идет по лезвию ножа; он либо преступник, либо герой. Но предоставить ему убежище правительство ФРГ еще не готово.

Возможно, всё сведется к соломонову решению: допросить Сноудена в его временном пристанище в России. Для этого еще предстоит сформировать соответствующую комиссию. Полученная информация обещает стать новым испытанием на прочность отношений Германии и США. У русских на такой случай есть пословица: и волки сыты, и овцы целы.

Сегодня Германия – суверенная страна. Ее роль в Европе возросла. Экономика стабильна, несмотря на кризис, государственный долг не зашкаливает. США, напротив, лихорадит.

Вопрос о предоставлении убежища Сноудену стал для правительства ФРГ тестом на независимость. Речь идет о германо-американской дружбе, возведенной в высший ранг, о том, сколько оскорблений можно снести от лучшего друга?

Было время, когда мир делился на Запад и Восток, когда говорили об оси зла и добра. Тогда внешняя политика Германии была простой и удобной. Она всегда была на стороне США. Она говорила «да», иногда воздерживались, иногда старалась промолчать. В основе таких союзнических отношений лежала память о преступлениях военных лет и помощи в восстановлении страны после войны. Мир времен холодной войны был опасным, но существование Германии под крылом США избавляло от ответственности во внешней политике.

Сегодня Германия – суверенная страна. Ее роль в Европе возросла. Экономика стабильна, несмотря на кризис, государственный долг не зашкаливает. США, напротив, лихорадит.

Сегодня Германия – суверенная страна. Ее роль в Европе возросла. Экономика стабильна, несмотря на кризис, государственный долг не зашкаливает. США, напротив, лихорадит.

Морис Трунов,
специально для «Янтарного моста»

ции, поддерживает эту идею. Как именно может выглядеть заказ, неясно. Президент Обама вряд ли появится на допросе в качестве свидетеля.

Германией и США. Тем более, что у этой темы есть еще один очень щекотливый аспект. Речь идет о желании Сноудена получить политическое убежи-